

Глава 16: Провокация

—

«Эй, девушка просто услышала это, не нужно быть таким злым», — ехидно посоветовал Лу Юй, а затем обратился к сотруднице, которая бросила на него благодарный взгляд: «Заверните для господина Си Мэня, и ещё одни часы для господина Чжао».

Чжао Яньцин задохнулся от злости и сквозь зубы спросил: «Лу Юй, почему ты называешь меня господин Си Мэнь?»

Лу Юй, как бесхребетный, прислонился к прилавку и честно ответил: «Твоя фамилия так идеально подходит к этому имени. Я постоянно сбиваюсь и произношу неправильно. Извини».

После этих слов в магазине уже упаковали двое часов в красиво оформленные пакеты. На пакетах красовался логотип Ming Ri — простые, элегантные линии, сильно отличающиеся от того, что было десять лет назад. Лу Юю это понравилось. Он догадался, что это, должно быть, дизайн, изменённый Мин Янем после его возвращения.

Лу Юй сунул оба пакета господину Чжао: «Спасибо за покупку!» — словно это был его собственный бизнес.

Чжао Яньцин с почерневшим лицом развернулся, чтобы уйти, но Лу Юй быстро догнал его и обнял за шею. Чжао Яньцин слегка приподнял брови и немного расслабился. Наконец-то этот Лу понял, что он — инвестор, и не осмеливается заходить слишком далеко в своих шутках, вот и пришёл извиняться.

Лу Юй похлопал Чжао Яньцина по груди: «Пошли, пошли, я тебя угощу обедом. Эх, видя твою скупость, я сам заплачу за еду».

Чжао Яньцин: «...» Его грудь сдавило ещё сильнее, словно там скопилась старая застоявшаяся кровь.

Они нашли ресторан в испанском стиле и сели у окна.

Господин Чжао сначала заказал себе еду, затем, держа стакан воды, смотрел на прохожих на пешеходной улице. С ноткой тоски и воспоминаний он произнёс: «Мин Янь больше всего любит столики с видом на улицу. Когда он был в стране F, он часто сидел у окна и смотрел на людей на дороге, мог так просидеть весь день».

Картина, когда в дождливом городе, в тёплом свете за стеклом, сидит элегантный, меланхоличный красавец, — от одного воспоминания можно опьянеть.

Лу Юй прервал: «Ты какой-то странный. Ходишь по улицам за границей и пялишься через окна на людей, которые едят? Если не знать, можно подумать, что ты — Мальчик со спичками».

Господин Чжао, пытавшийся похвастаться своим превосходством: «...»

Лу Юй взял закуски со стола, с хрустом съел их и подвинул господину Чжао, чтобы и он мог отведать немного.

Он не сумел разозлить Лу Юя, и разговор тут же зашёл в тупик. Чжао Яньцину пришлось жёстко сменить тему: «Мы давно знакомы, и если бы не он, я бы даже не стал рассматривать

инвестиции в твою развалюху».

Здесь господин Чжао нашёл свой ритм, скрестил руки на столе, приняв вид успешного человека на деловых переговорах: «Основная отрасль твоей компании слишком хрупка. ИП поставляются со встроенными интеллектуальными помощниками, а персонализированные помощники — это просто приятный бонус».

Сказав это, он посмотрел на Лу Юя, показав провокационную улыбку, и отчеканил: «Я делаю это исключительно ради Мин Яня».

В этот момент принесли паэлью, которую заказал Лу Юй. Лу Юй взял ложку, попробовал, и его глаза загорелись: «Это хорошо. Официант!»

Он подозвал официанта и заказал ещё одну порцию, чтобы забрать с собой, и тщательно проинструктировал, чтобы блюдо начали готовить только после того, как он расплатится, чтобы оно было горячим и свежим, когда он его заберёт.

Удар пришёлся на вату. Господин Чжао был очень подавлен. Он смотрел, как Лу Юй наклонился и, зачерпнув ещё несколько ложек, сказал: «В последние дни Мин Янь занят, и он всё время ест в столовой, не питается нормально. Я возьму ему одну порцию. Господин Чжао, вы тоже учились в стране F в то время? Нет, вы же намного старше Мин Яня, вы, должно быть, уже закончили учёбу».

«Я старше его всего на три года», — подчеркнул Чжао Яньцин, стиснув зубы. «Я в то время вёл там дела. Услышав, что он изучает дизайн, я пошёл посмотреть. Он уже получил стажировку в престижном люксовом бренде, он действительно выдающийся. Кстати, мы с тобой, наверное, тоже встречались раньше. Хотя наши семьи не принадлежат к одному кругу, мы могли видаться на многих светских мероприятиях».

Лу Юй прервал приём пищи, усмехнулся: «Я никогда не был вовлечён в дела семьи Лу. Раз уж ты так говоришь, ты должен знать, что я не являюсь биологическим сыном семьи Лу. Меня не было на твоих так называемых «светских мероприятиях»».

Чжао Яньцин не ожидал, что он так прямо об этом скажет. Это не было секретом в их кругах, но он всё равно почувствовал себя неловко. «Ты не общаешься с семьёй Лу, но Мин Янь не может отпустить семью Мин. Положение семьи Мин сейчас очень тяжёлое, им отчаянно нужны деньги».

«Если он примет финансирование от Qingqu Capital, Мин Янь сможет продать мне свои акции по высокой цене, получит большую сумму и решит неотложные проблемы. Ты заботишься только о своей гордости. Думал ли ты о нём?»

Эти слова были очень жестокими. Лу Юй не мог не нахмуриться.

Финансирование — это нормальное явление для развития компании, но Си Мэнь говорил так, будто Мин Янь собирался продать свои акции и сбежать.

«Конечно, это не только ради Мин Яня. С финансированием ты сможешь решить проблему долгов своей компании. Бизнес — это как поле боя: если вы упустите эту возможность, то больше её не увидите. Не допусти, чтобы ты не смог погасить долги, когда наступит срок, и Chenyu Technology постигла та же участь, что и Ming Ri Watch Industry. Это ещё больше огорчит Мин Яня».

Чжао Яньцин подвёл итог, злобно улыбаясь.

Лу Юй доел последнюю ложку паэли, поднял руку, чтобы оплатить счёт, и попросил начать готовить его заказ на вынос.

Сделав глоток воды и вытерев рот, Лу Юй посмотрел на господина Чжао: «Я, конечно, приветствую финансирование. Если мы получим его, наше давление снизится, но мы не умрём без него. Господин Чжао, если вы просто обсуждаете бизнес, то, конечно, нет проблем, но если вы затрагиваете другие темы, то это выходит за рамки. Мин Янь до сих пор мой законный супруг».

После всей этой болтовни этот Чжао уже выдал много информации, и Лу Юй был удовлетворён.

«Что касается финансирования, — Лу Юй слегка улыбнулся и вдруг наклонился к господину Чжао, тихо сказав, — Я также советую господину Чжао принять решение как можно скорее. Вы видели симулятор. Если Qingqu захочет инвестировать в Chenyu после завершения трансляции, цена будет совсем другой».

Зрачки Чжао Яньцина дрогнули, он не сказал ни слова.

Лу Юй улыбнулся, взял упакованную паэлю и ушёл, небрежно махнув рукой на прощание. Он выглядел максимально непринуждённо.

Выйдя из ресторана, Лу Юй свернул в магазин скейтбордов, купил доску, немного освоился, включил наушники, поднял паэлю и поехал.

Господин Чжао, наблюдавший за этим: «...»

Эта пешеходная улица находилась недалеко от Chenyu Technology. Между ними было много переулков, по которым можно было проехать прямо на скейтборде. Катание на скейтборде также тренировало мышцы живота. Ему нужно было использовать любое время, чтобы восстановить пресс.

Когда они учились в университете, он и Лао Ян не хотели идти к воротам за едой на вынос, поэтому купили скейтборд и по очереди ездили за едой. Поскольку, катаясь на скейтборде, можно было покрасоваться и привлечь внимание красивых парней и девушек на территории кампуса, они стали активными, и еда больше никогда не остывала до каменного состояния, прежде чем её забирали.

Так они и научились виртуозно кататься на доске.

Лу Юй доехал до здания компании. Он элегантно развернулся и затормозил, внезапно увидев ярко-красный спортивный автомобиль, припаркованный перед дверью.

Он был хорошо знаком с этой машиной. Это был автомобиль его надоедливой двоюродной сестры — Лу Чжэньни, которая отправляла ему назойливые сообщения ещё до его перемещения. Неожиданно, что за десять лет она не сменила машину. Это было не похоже на стиль Лу Чжэньни.

Лу Юй с паэлей и скейтбордом в руках вбежал в холл и бросил доску подошедшему охраннику: «Припаркуй мою машину!» — а сам быстро побежал к лифту.

Лу Чжэньни была скандалисткой, и могла наговорить Мин Яню гадостей. Ему нужно было

поспешить.

Охранник в недоумении держал скейтборд: «Господин Лу, куда мне припарковать вашу машину?»

Наверху, в кабинете генерального директора.

Мин Янь с некоторым удивлением смотрел на Лу Чжэньни, которая сидела на диване с недовольным лицом.

Лу Чжэньни была одета в ярко-красное обтягивающее платье, в красных туфлях на 13-сантиметровых каблуках, с ярко-красной помадой. На первый взгляд, она походила на мстительного призрака в красном, пришедшего за душой.

Мин Янь опустил голову и нарисовал на планшете призрака в ярко-красном, думая, что этот образ можно использовать в мире Лу Дундуна.

«Я так долго говорила, не знаю, понял ли ты. Семья Мин, возможно, когда-то и была на высоте, но теперь она рухнула». Лу Чжэньни посмотрела на свои ярко-красные ногти и неторопливо сказала: «Наша семья Лу не признает тебя невесткой».

Лу Юй подбежал к двери и как раз услышал эту фразу. Он распахнул дверь, схватил Лу Чжэньни за воротник сзади, стащил её с дивана: «Плати деньги!»

Лу Чжэньни, ошарашенная, была поднята на ноги. Она гневно посмотрела на Лу Юя: «Лу Юй, ты сошёл с ума! Как ты смеешь хватать меня за воротник? Отпусти! Какие деньги?»

Лу Юй положил паэлью на стол, протянул руку к Лу Чжэньни: «Сначала заплати пять миллионов, и тогда ты получишь право говорить Мин Яню: 'Уходи от Лу Юя с нашими грязными деньгами семьи Лу!'»

—

<http://bllate.org/book/12584/1118379>